

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 783-791
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.783

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Development of the Field Breeding of the Landed Estates of the Russian Empire in the Post-Reform Period

Ruslan M. Zhitin ^{a, *}, Alexey G. Topilsky ^a

^a Derzhavin Tambov State University, Russian Federation

Abstract

After the abolition of serfdom and the deprivation of a number of privileges to the nobility, the main of which was free labor, landowners were forced to adapt to the realities of capitalist reality. No matter how painful the transitional forms of integration into the new management system (mining, use, introduction of a fallow system), the final result of the restructuring of private estates that had begun was to attract serfdom to developed economies. At the same time, all components of the landlord economy had to change on the way to progress – from the introduction of free hiring of workers and technical modernization of the economy to changing the land use system and rationalization of field cultivation. A systematic study of the administrative aspects of the estate's development in the second half of the 19th century is missing in historiography. Some aspects of this process can be traced back to pre-revolutionary writings. At the same time, a significant amount of source data, general statistical notes on the personnel of a number of estates were contained in zemstvo collections, which have not lost their significance so far. The success of the landlords' development of new forms of economic activity was significantly influenced by the global market situation. The reform of 1861 fell on a general decline in prices on the grain market. The influx of overseas grain into European ports (the main factor in the decline in trade) has ruined the Russian producer. In 1882–1890 export prices for Russian rye decreased by 35 %, wheat depreciated by 17 %. A feature of the post-reform modernization of the agrarian system of Russia was the gradual transition of ownership economies from old serf fiefdoms to capitalist competitive farms. To increase the efficiency of different types of estates, the owners had to modernize land use, carry out sectoral specialization of field farming, and attract new capital into production.

Keywords: Russian Empire, Novo-Pokrovskoye estate, Tambov province, nobility, modernization.

1. Введение

После отмены крепостного права и лишения дворянства целого ряда привилегий, главной из которых была бесплатная рабочая сила, землевладельцы были вынуждены приспосабливаться к реалиям капиталистической действительности. Какими бы ни были мучительными переходные формы интеграции в новую систему хозяйствования (отработки, исполщина, введение залежной системы), конечным итогом начавшейся перестройки частных имений должно было стать привлечение крепостнических вотчин в развитые экономики (Житин, 2018). При этом на пути к прогрессу должны были измениться все компоненты помещичьего хозяйства – от внедрения свободного найма работников и технико-технической модернизации хозяйства до изменения системы землепользования и рационализации полеводства. В условиях, когда пашня продолжала оставаться главным капиталом любого поместья, от успеха трансформации земледелия помещиков зависела результативность всей капиталистической модернизации поместий.

* Corresponding author

E-mail addresses: PSeleznev@fa.ru (P.S. Seleznev), VVZubov@fa.ru (V.V. Zubov)

2. Материалы и методы

Основными источниками исследования послужили материалы отдельного фонда документов Ново-Покровского имения, хранящиеся в Государственном архиве Тамбовской области (Тамбов, Российская Федерация). Важное значение для исследуемой темы имеют материалы поуздной сельскохозяйственной статистики в Тамбовской губернии, содержащие сведения о характере землепользования как помещиков, так и крестьян (*Сборник...*, 1890а; *Сборник...*, 1890b; *Сборник...*, 1880; *Сборник...*, 1891; *Сборник...*, 1894; *Сельскохозяйственные...*, 1890; *Справочные...*, 1916; *Стоимость...*, 1916). Материалы прессы отражают распространенные представления землевладельцев об опасениях использования новых методов севооборота (*Сельскохозяйственная жизнь*, 1914; *Южное хозяйство*, 1912). Метод контент-анализа материалов статистики позволил установить динамику распространения новых способов полеводства.

3. Обсуждение

Систематическое изучение полеводства в имениях второй половины XIX века недостаточно широко представлено в историографии. Отдельные аспекты данных процессов прослеживаются еще в дореволюционных трудах. Одновременно значительный объем источниковых данных, общие статистические заметки о ряде имений содержался в земских сборниках, не утративших своего значения до сих пор (*Сборник...*, 1891).

В советской историографии изучение полеводства имений было фрагментарно представлено в общих трудах по истории сельского хозяйства. Исследователи отмечали отсутствие систематической статистики по имениям в изучаемый период закрытостью части статистики помещиков для официальных правительственных обследований (*Анфимов*, 1969: 289). Частично этот пробел решался благодаря работе над микроуровневыми исследованиями имений, позволяющими детально изучить особенности экономической и социальной модернизации поместий. В монографических описаниях поместий дворянской элиты конца XIX – начала XX вв., выполненных Л.П. Минарик, показана высокая роль управляющих в успешном развитии экономий (*Минарик*, 1971).

На современном этапе развития историографии изучением землепользования помещиков занимаются в рамках общих трудов по истории имений (*Мезенина*, 2007).

4. Результаты

Нельзя сказать, что российские помещики не были готовы к внедрению новых систем землепользования, применению интенсивных севооборотов и продуктивных посадочных культур. Еще до реформы 1861 года многие владельцы-рационализаторы пытались трансформировать свое земледелие на западный манер: в имение завозился новый посадочный материал, закупался усовершенствованный инвентарь, модернизировалась классическая трехполька (*Сельскохозяйственная жизнь*, 1914: 751). Достаточно современное сельское хозяйство еще в крепостной России смогли создать в своей Усольской вотчине Орловы-Давыдовы. В качестве основы они использовали опыт вольнонаемного труда и аренды, широкое вовлечение поместья в товарные, рыночные отношения. В их хозяйстве работал крупный заводской комплекс, состоящий из нескольких мукомольных предприятий, а также активно применялись технологии травосеяния и плодосмена. Не в последнюю очередь высокий экономический эффект объяснялся грамотным администрированием собственностью. Вотчина управлялась вольнонаемым управляющим, наделенным обширными полномочиями в хозяйственных вопросах. Для повышения эффективности его работы владельцы устраивали периодические ревизии, однако значительных изъянов в деятельности местной конторы обнаружено не были (*Кремер*, 2004: 16-17). Описывая перемены в имениях, подобных Усольской вотчине, граф Ф.В. Ростопчин писал: «Теперь появилась скороспелая мода на английское земледелие, и английский фермер столь же начинает быть нужным многим русским дворянам, как французский эмигрант, итальянские в домах окна и скаковые лошади в запряжке» (*Ростопчин*, 1806: 41). И хотя рационализация дореформенных хозяйств была скорее исключительным явлением и не охватывала всего комплекса аграрных отношений до 1861 г. (*Козлов*, 2002: 43), организация образцовых вотчин, основанная на новаторских способах производственной деятельности, выказывала возможности успешной предпринимательской деятельности даже в условиях крепостнической России (*Козлов*, 2002: 384).

Современники ожидали, что сразу после отмены крепостного права помещики быстро перейдут на новые системы аграрного производства и активно начнут обустривать свои имения. Однако даже спустя 30 лет после реформы разительных перемен в хозяйственной деятельности владельцев не произошло (*Советов*, 1950: 381). В 1899 году помещик П.И. Левицкий с сожалением констатировал, что травосеяние было совсем «забыто, и притом именно хозяевами, от которых как бы отлетело всякое творчество в их области» (*Левицкий*, 1899: 43). При этом, по его наблюдению, «лет 20-25 тому назад в нашей было заметно сильное движение к развитию травосеяния, но затем, лет 10-15 тому назад, отчасти от сельскохозяйственных невзгод вообще, отчасти оттого, что именно в области травосеяния произошли некоторые неблагоприятия, к нему охладели, и редкое хозяйство теперь не

оставило многополья и не представляет собой реакции назад, т. е. не вернулось к прежнему трехполью или, реже, к четырехполью» (Левицкий, 1899: 44).

На успешность освоения помещиками новых форм хозяйственной деятельности существенно влияла мировая рыночная конъюнктура. Реформа 1861 года пришлась на общее понижение цен на хлебном рынке (Анненский, 1898). Начавшийся приток в европейские порты заокеанского зерна (главный фактор падения торговли) разорил российского производителя. В 1882–1890 гг. экспортные цены на российскую рожь снизились на 35 %, пшеница обесценилась на 17 % (РГИА. Ф. 268. Оп 2. Д. 1424. Л. 77). При этом уменьшение стоимости зерна отражалось в основном на высшем сословии, являвшемся в те годы основным производителем и поставщиком аграрной продукции (Бекетов, 1890: 43). Кризис не только разорял «массы собственников» но и проводил к «крупной ломке устоявшихся отношений собственности ... вел к техническому регрессу» (Минарик, 1971: 11). По данным центрального статистического комитета, в конце XIX века посевы ржи (основной культуры помещичьих имений) только в южных губерниях страны могли давать незначительную прибыль (4-6 руб. на десятину). На Левобережной Украине ее производство приносили убытки в 2-8 руб. на десятину, в черноземных губерниях – в 1-10 руб. на десятину. Аналогичная картина наблюдалась в отношении овса и даже озимой пшеницы (Сельскохозяйственные..., 1890: 13).

Общеизвестно, что в пореформенное время севообороты территории Европейской части России устанавливались в зависимости от возможностей арендных раздач помещиков. Как правило, на своей запашке владелец располагал развитым многопольем, включающим как травосеяние, так и возделывание технических культур. На землях, отданных в аренду, продолжало господствовать трехполье. В классическом варианте такой способ полеводства применялся в экономии Е.Н. Тевяшовой (Острогожский уезд Воронежской губернии). Оставив в собственном пользовании 1635 десятин пашни (12-польный севооборот), хозяйка выделила окрестным крестьянам 1700 десятин, обрабатываемых по трехпольной технологии (Тевяшов, 1907: 96). Журнал «Южное хозяйство» писал: «Теперь, когда в хозяйствах в большинстве случаев никакого чередования растений почти нет, хозяевам аренда земли с определенным чередованием полей кажется трудной и даже непонятной...» (Южное хозяйство, 1912: 4-6).

Сам факт огромной разницы урожаев на экономической запашке и на тех площадях, которые отдавались в аренду, широко известен из земской статистической литературы. Возьмем, к примеру, поместье Озеры В.И. Канкрина (Волынская губерния). На местной экономической запашке средняя урожайность ржи оценивалась в 65 пуд. на десятину, овса – в 70 пуд. с десятины. В это же время волынские крестьяне собирали со взятой у помещика земли соответственно 21 и 24 пуда с одной десятины. Таким образом, продуктивность полеводства владельца оказывалась в три раза выше общинников (Минарик, 1971: 128).

В конце XIX века установка на возделывание арендной пашни по трехпольной системе оказывалась чрезвычайно популярной и в Тамбовской губернии. В этом случае обработка земли оставалась на совести крестьян, вольных использовать здесь любые технико-технические средства и сеять любые культуры (кроме масленичных) (Сборник..., 1894: 19). Посевы данных растений были достаточно выгодными для арендаторов, но тамбовские землевладельцы запрещали их возделывание из-за сильного воздействия на почву. Сдавая свои десятины в аренду, местные собственники разрешали посевы технических культур только на части арендованной земли. Например, подсолнух разрешали сеять на одной трети выделенной площади. Другие помещики допускали возделывание масленичных «на одну половину ярового поля, или на какой-нибудь незначительной части» (Сборник..., 1894: 42). Были и другие условия. Так, помещики Тамбовской губернии позволяли засеивать четвертую часть ярового поля подсолнечником, однако после уборки урожая головки растений должны были быть запаханы в почву.

Такие ограничения имели под собой ряд рациональных оснований. Учитывая, что крестьяне, берущие землю в аренду, стремились «сколько возможно больше вынуть из чужой земли, вложив туда как можно меньше», помещики стремились в первую очередь сохранить плодородие своих почв. Особенно сильно прогорали те владельцы, которые заключали контракты с крестьянами на один год. «Понятное дело, – отмечали земские корреспонденты, – что крестьянин не улучшит чужую землю, которую держит одно только лето; не его дело сохранить в ней урожайность; напротив, его прямая выгода требует истощить ее как можно больше. Но если она истощается, если чистейшие свойства ее ухудшаются при таком порядке, чего мы, конечно, оспаривать не можем, то естественно, ценность ее падает, несмотря на то, что арендный доход увеличивается» (Сборник..., 1880: 59).

Однако не об одном только плодородии почвы думали помещики. Как правило, арендаторами частных земель на один посев были малоземельные крестьяне соседних селений, для которых владельческие десятины служили средством прокормления семьи. В этом случае бедные общинники вынуждены были заключать договор по максимально высоким (по сравнению с крупной долгосрочной арендой) ценам. По официальным данным, в 1901 г. за один одногодичный договор крестьяне платили 7,1-7,9 руб. (за десятину), за трехгодичный – 5,7-7,3 руб., за шестигодичный – 4,8-6,6 руб. (Минарик, 1971: 95).

Анализ арендных отношений на микроуровне отдельных имений показывает еще большую разницу в оплате помещичьих десятин. В 1900 г. в Эртильской экономии В.Н. Орлова (Воронежской губернии) местные крестьяне, арендующие участки имения сроком на 6-7 лет, платили по 8 руб. за десятину. В случае однолетней аренды ее стоимость возрастала до 30 руб. Сформировавшиеся условия аграрного капитализма в России были таковы, что данными преимуществами пользовались в основном крупные владельцы (РГИА. Ф. 593. оп. 6. Д. 178. Л. 63). По свидетельству Л.П. Минарик, чем больше было собственное хозяйство, тем мельче были арендуемые участки. В Ракитянском имении Юсуповых (Курская губерния) в начале XX в. на каждого арендатора приходилось по 0,3 дес. пахотной земли, в Карловском поместье Мекленбург-Стрелицких (Полтавская губерния) – по 0,1-1 дес, в Мошногородиченском владении Балашовых – по 1 дес. (Минарик, 1971: 95). В обширном хозяйстве А.В. Орлова-Давыдова 75 % арендных контрактов также заключалось на один посев. Таким образом, высокая стоимость краткосрочной аренды перекрывала для владельцев все минусы таких раздач (ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-5).

С нормализацией мировой сельскохозяйственной конъюнктуры модернизация владельческого полеводства пошла быстрее. Наибольшую популярность получили практики улучшения классического трехполья путем включения в севооборот ярового клина. В ряде богатых имений, развивавших техническое направление производства (свекла, картофель, табак и т.д.), началось активное внедрение плодосмена. При этом даже в начале XX века все помещичьи хозяйства Европейской России характеризовались одним правилом: пока одна часть владельцев пытается рационализировать свои поместья, другая упорно держалась старых привычек. В 1914 году были опубликованы сведения о землевладении 4561 сельского хозяйства разных регионов страны (Анфимов, 1969: 193). Согласно полученным данным, 40 % помещиков перед началом Первой мировой войны продолжали эксплуатировать классическое трехполье, остальные перешли на зерновое и травяное многополье (Стоимость..., 1916: 442). Площадь под разными видами хозяйственной деятельности распределилась следующим образом: под трехпольем – 117 тыс. дес. (1,8 %), под многопольем – 270,5 тыс. дес. (50,5 %), под залежью – 8,4 тыс. дес. (27,7 %). Всего было обследовано более 500 тыс. дес. (Минарик, 1971: 84).

Многие помещики, воспользовавшись повышением хлебных цен, смогли значительно расширить собственное производство. Значительных успехов в деле модернизации достиг П.И. Харитоненко. В начале XX века в его 10 латифундиях, преимущественно расположенных в Черноземных и Южноукраинских губерниях России, насчитывалось 89 тыс. дес. земли. В 1912 году объем собственной запашки достиг 66 тыс. дес., а общий расход владельца на единицу озимой пшеницы составил 64 руб. (один из самых высоких показателей в стране) (Стоимость..., 1916: 370). Аналогичным образом развивалось и владельческое хозяйство рода Терещенко. Площадь землевладения их 10 имений в начале XX века объединила 122 тыс. дес., из которых не менее 75 тыс. дес. было отдано под посевы. Собственное капиталистическое хозяйство велось на 95 % пашни, в аренду крестьянам сдавалось только 5 % пахотных угодий (3882 дес.). Характерно и то, что более 66 тыс. дес. местного комплекса обрабатывались собственными средствами, и только 4983 дес. – крестьянским инвентарем (сдельно или в виде отработок) (РГИА. Ф. 830. Оп. 1. Д. 834. Л. 5-6). В целом капиталистическая система имений семьи Терещенко объединяла 93 % их экономической запашки.

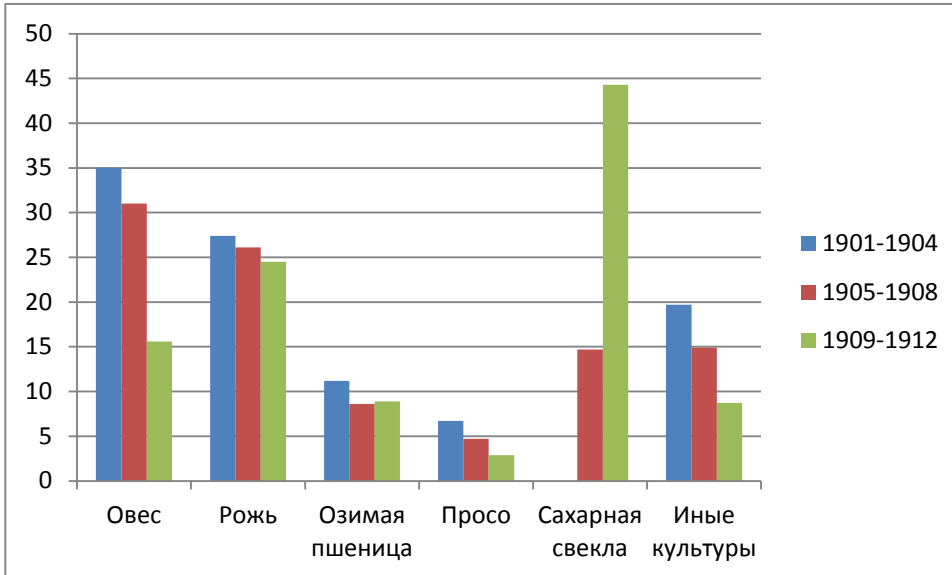
Экономическая модернизация крупнейших экономий страны стимулировала развитие всего аграрного комплекса помещиков. В 1900-1913 гг. на территории Европейской России площадь яровых посевов пшеницы увеличилась с 4 млн. до 5,5 млн. дес. Из 50 губерний заметный рост был замечен в 25. Аналогичные процессы наблюдались в других посевных компонентах полеводческой деятельности. В начале XX века производство озимой пшеницы возросло с 1,8 до 2 млн дес., при этом основной прирост давали южные регионы страны, включая Центральное Черноземье. Расширение совокупных посевов ячменя было еще более впечатляющим. Если в 1900 г. было засеяно почти 2 млн дес., то в 1913 гг. – 3,2 млн дес. (Анфимов, 1969: 204).

Признаком интенсификации частного полеводства стало увеличение посевов технических культур, в частности, картофеля. Если в 1900 году российские владельцы засевали 641,5 тыс. десятин картофелем, то в 1913 году они посадили уже более 840 тыс. дес. (Анфимов, 1969: 204). Наиболее активными в этом смысле были помещики черноземных регионов страны, особенно сильно вовлеченные в винокурение. Ради загрузки своих заводов необходимым сырьем они увеличивали картофельное производство и выводили из оборота другие культуры, в том числе технические. Так, в угоду расширения при заводских плантаций были уменьшены черноземные льняные посеы (сокращение с 363 до 274 тыс. дес.) (Анфимов, 1969: 204).

Интересным явлением в условиях кризиса роста хлебных цен стали процессы специализации ряда российских имений по основным хлебам. Микроуровневые характеристики Ново-Покровского владения семьи Орловых-Давыдовых и Ракитянской экономии Юсуповых позволяют детализировать эти процессы.

Модернизация полеводческой системы Ново-Покровского имения началась в начале XX века. При А.В. Орлове-Давыдове была сокращена арендная раздача, заведен шестнадцатипольный севооборот (ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 583. Д. 241). Покупка новой сельскохозяйственной техники и активное применение химических удобрений позволили увеличить производительность зерновых посевов с 69 до 77,1 пуда на 1 дес. При этом стратегия владельца была связана не с активизацией всех компонентов полеводства, а с выбором наиболее прибыльного из них. Результаты полеводческой деятельности владельца Ново-Покровки представлены в диаграмме 1 (ГАТО Ф. 195. Оп. 1. Д. 102).

Рис. 1. Полеводческая специализация Ново-Покровского имения Орловых-Давыдовых в 1901–1912 гг. (%)

В 1901–1912 году в Ново-Покровском имении отчетливо прослеживаются два противоположных процесса: расширение свекловичных плантаций и сокращение производства всех остальных культур. За 12 лет площадь под зерновыми сократилась на 50 %, ее место заняли посевы свекловицы для нужд местного сахарного и рафинадного завода. При этом полностью извести все зерновое полеводство в имении не спешили. Несмотря на общее сокращение площади под всеми хлебами, сборы ржи уменьшились в наименьшей степени (на 3 %). В 1913 году она превращается во вторую по значимости ново-покровскую культуру. По всей видимости, высокая доходность от реализации ржаного зерна в Тамбовской губернии заставила владельца сохранить ее посевы в общей структуре местного хозяйства. Таким образом, характерной особенностью развития Ново-Покровской экономики в начале XX века стала специализация по наиболее экономически выгодным культурам (свекла, рожь).

В начале XX века процессы отраслевой специализации полеводства наблюдались в Ракитянском имении Юсуповых. Как и другие состоятельные помещики России начала XX века, в качестве драйвера местной экономики они выбрали сахарное производство. В 1895 г. здесь строится крупнейший в Курской губернии сахарный завод, расширяются местные свекловичные плантации. Для комплексной обработки посевов владелец приобретает сеялки типа «Универсал», активизирует насыщение земли фосфатными добавками (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ч. 2. Д. 1483. Л. 78). Стратегии владельца оказались оправданны. В 1900 г. только один Ракитянский завод принес ему 311 тыс. рублей. Доходность остальных 12 экономий помещика составила только 313 тыс. руб. (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ч. 2. Д. 1483. Л. 78).

Как в Ново-Покровской, так и в Ракитянской экономике успех отраслевой специализации был тесно связан с интенсивностью применения различных типов удобрений. В начале XX века владельцы крупных поместий стали основными потребителями искусственных подпиток. По данным А.М. Анфимова, в 1912 г. в аграрной экономике России использовалось 35 млн. пудов туков, поставляемых на российский рынок из-за рубежа. При этом ежегодно в нашей стране производилось еще более 32 млн. пудов минеральных удобрений (Анфимов, 1969: 212). В распоряжении исследователей нет обобщенной статистики по потреблению разных видов добавок в помещичьем землепользовании. Однако отдельные дошедшие до нас примеры указывают на важность их применения в отдельных отраслях полеводства. Так, в 1900 г. в Карловском имении Мекленбург-Стрелецких на удобрения выделялось 17 тыс. руб. В 1913 г. владелец тратил уже 77,1 тыс. руб. (РГИА. Ф. 556. Оп. 1. Д. 915. Л. 1130б.). В 1900–1912 гг. расход Смеловского поместья Бобринских (Киевская

губерния) объем минерализации 1 десятины свекловицы возрос с 7 руб. 17 коп. до 13 руб. 24 коп. (Головня, 1913: 82).

В начале XX века крупнейшие экономия страны стали настоящими полигонами для испытания новых технологий в аграрном производстве. Например, в Земетчинском имении семьи Долгоруких (Тамбовская губерния) с целью выяснения влияния органических и неорганических подпиток на урожайность сахарной свеклы были заведены опытные поля (РГИА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 445. Л. 4). Значительных успехов достигло полеводство в тамбовской экономии Л.А. Астрыганьева (Сборник..., 1890а). Здесь практиковалось использование «случайно купленной» костяной муки. В имении Сосновка графа А.К. Бенкендорфа экспериментировали с использованием томас-шлака и 30 % калийной соли (Справочные..., 1916). В это же время в крупном поместье Таракса экспериментировали с выращиванием зеленого удобрения на выбракованных владельцем песчаных участках. В качестве основы травяной смеси применялись люпины, клевер, гречиха, сурепица (Сборник..., 1890б).

Активная модернизация помещичьей собственности в начале XX века способствовала повышению урожайности владельческих посевов. С 1861 по 1910 гг. производительность хлеба в частных имениях России выросла с 33 до 54 пудов (увеличение на 64 %). Некоторые поместья превратились в настоящие фабрики по производству зерна. Так, Каловское поместье ежегодно отгружало на внутренний рынок до 500 тыс. пудов зерновых. В десяти имениях Харитоненко валовые сборы хлеба достигали 3,5 млн пудов, 7 экономий Терещенко давали не менее 10 млн пудов (Минарик, 1971: 109-110). При этом следует учесть, что во всех перечисленных хозяйствах главной отраслью владельческого полеводства являлось выращивание свекловицы.

5. Заключение

Таким образом, особенностью пореформенной модернизации аграрного строя России стал постепенный переход владельческих экономий от старых крепостных вотчин к капиталистическим конкурентным хозяйствам. Для повышения эффективности разных типов имений владельцы должны были модернизировать землепользование, провести отраслевую специализацию полеводства, привлечь в производство новые капиталы. Однако известные успехи образцовых экономий на пути модернизации аграрного сектора не стали по-настоящему массовым явлением. Внедрению новаций долгое время мешал мировой сельскохозяйственный кризис, разоряющий помещичью экономику. Из-за низких цен на хлебном рынке владельцы предпочли не арендные раздачи земли, а расширение и улучшение собственной запашки. Эти процессы тормозили внедрение новых севооборотов, снижали технику аграрного производства. Только с восстановлением хлебной конъюнктуры начался качественно-количественный рост частного хозяйства. Помещики стали активно внедрять травосеяние, использовать новые орудия труда, повышать плодородие почвы с помощью удобрений. Рост производительности крупных имений в начале XX века свидетельствует о прогрессе частновладельческого сектора России, постепенно превращавшегося в локомотив аграрного развития страны.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01782).

Литература

Анненский, 1898 – Анненский Н.Ф. Стоимость производства хлеба в частновладельческих хозяйствах // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства: / Под ред. проф. А.И. Чупрова. Т. 1. Санкт-Петербург, 1898. 532 с.

Анфимов, 1969 – Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство европейской России. (Конец XIX – начало XX в.). М., 1969. 394 с.

Бекетов, 1890 – Бекетов А.Н. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Вольного экономического общества с 1865 до 1890 года: Сост. по поручению О-ва секр. его А.Н. Бекетовым. Санкт-Петербург, 1890. 200 с.

ГАТО – Государственный архив Тамбовской области.

Головня, 1913 – Головня В.Я. Смела: Краткое статистико-экономическое описание имений и заводов гр. Льва Алексеевича, Алексея, Андрея и Георгия Александровичей Бобринских в Киев. губ., для Всероссийской выставки 1913 г. в Киеве. Киев, 1913. 197 с.

Житин, 2018 – Житин Р.М. Модели хозяйственного развития помещичьих имений Центрально-Черноземного региона в конце XIX - начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. № 176. С. 146-153.

Козлов, 2002 – Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. 557 с.

Кремер, 2004 – Кремер Н.Б. Социальные отношения и организация управления в крепостной Усольской вотчине Орловых, Орловых-Давыдовых: 1768-1861 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Сам. гос. ун-т. Самара, 2004. 20 с.

- Левицкий, 1899** – Левицкий П.И. Письма из села Алексеевского (Чернского у.). Письмо XLVII // *Хозяин*. 1899. № 2. С. 42-48.
- Мезенина, 2007** – *Мезенина Т.Г.* Динамика и состав населения строгановских владений на Урале в XVIII – первой половине XIX века // *Вестник Челябинского государственного университета*. Серия 1: История, №. 3(81). 2007. С. 41-46.
- Минарик, 1971** – *Минарик Л.П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в.: землевладение, землепользование, система хозяйства. Москва, 1971. 145 с.
- Растопчин, 1806** – *Растопчин Ф.В.* Плуг и соха: писанное степным дворянином. Москва, 1806. 45 с.
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Сборник..., 1890а** – Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 15: частное землевладение Моршанского уезда. Тамбов, 1890. 270 с.
- Сборник..., 1890б** – Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. Тамбов, 1890. 244 с.
- Сборник..., 1880** – Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: отдел хозяйственной статистики. В 24 т. Т. 1. Борисоглебский уезд. Тамбов, 1880. 448 с.
- Сборник..., 1891** – Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. / Издание Тамбовского губернского земства. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов, 1891. 673 с.
- Сборник..., 1894** – Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов, 1894. 370 с.
- Сельскохозяйственная..., 1914** – *Сельскохозяйственная жизнь*. 1914. № 3.
- Сельскохозяйственные..., 1890** – *Сельскохозяйственные* и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев: Вып. 3: Стоимость производства главнейших хлебов в Европейской России. Санкт-Петербург, 1890. 496 с.
- Советов, 1950** – *Советов А.В.* Избранные сочинения. Москва, 1950. 447 с.
- Справочные..., 1916** – Справочные сведения о некоторых русских хозяйствах / МЗ. Деп. земледелия. Вып. 1. Петроград: тип. В.Ф. Киршбаума, 1916. 375 с.
- Стоимость..., 1916** – Стоимость производства главнейших хлебов: статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. 2: Итоги издержек производства ржи, пшеницы, овса, ячменя и некоторых других растений. Себестоимость. Петроград, 1916. 497 с.
- Тевяшов, 1907** – *Тевяшов В.Н.* Описание хозяйства Колыбельской экономии Е.Н. Тевяшова и наследников Н.Н. Тевяшова. Царское Село, 1907. 172 с.
- Южное хозяйство, 1912** – *Южное хозяйство*. 1912. № 22.

References

- Anfimov, 1969** – *Anfimov, A.M.* (1969). *Kрупное pomeshchich'e hozyajstvo evropejskoj Rossii*. (Konets XIX – nachalo XX v.) [Large landlord economy of European Russia. (Late XIX – early XX century)]. Moscow, 394 p. [in Russian]
- Annensky, 1898** – *Annensky, N.F.* (1898). *Stoimost' proizvodstva hleba v chastnovladel'cheskih hozyajstvah* [The cost of bread production in private farms]. *Vliyanie urozhaev i hlebnih cen na nekotorye storony russkogo narodnogo hozyajstva*. Pod red. prof. A.I. Chuprova. T. 1. Sankt-Peterburg, 532 p. [in Russian]
- Beketov, 1890** – *Beketov, A.N.* (1890). *Istoricheskij ocherk dvadcatipyatiletnej deyatel'nosti Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva s 1865 do 1890 goda: Sost. po porucheniyu O-va sekr. ego A.N. Beketovym* [Historical sketch of the twenty-five-year activity of the Free Economic Society from 1865 to 1890: Comp. on behalf of the Secr. his A.N. Beketov]. Sankt-Peterburg, 200 p. [in Russian]
- GATO** – Gosudarstvennyj arhiv Tambovskoj oblasti [State Archive of the Tambov region].
- Golovnya, 1913** – *Golovnya, V.Y.* (1916). *Smela: Krat. stat.-ekon. opisanie imenij i zavodov gr. L'va Alekseevicha, Alekseya, Andreya i Georgiya Aleksandrovichej Bobrinskih v Kiev. gub., dlya Vseros. vyst. 1913 g. v Kieve* [Smela: Krat. stat.- econ. description of the estates and factories of gr. Lev Alekseevich, Alexey, Andrey and George Alexandrovich Bobrinsky in Kiev. gub., for All. vyst. 1913 in Kiev]. Kiev. 197 p. [in Russian]
- Kozlov, 2002** – *Kozlov, S.A.* (2002). *Agrarnye tradicii i novacii v doreformennoj Rossii (central'no-nechernozemnye gubernii)* [Agrarian traditions and innovations in pre-Reform Russia (Central non-Chernozem provinces)]. M., 557 p. [in Russian]
- Kremer, 2004** – *Kremer, N.B.* (2004). *Social'nye otnosheniya i organizaciya upravleniya v krepstnoj Usol'skoj votchine Orlovyh, Orlovyh-Davydovyh: 1768-1861 gg.: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. Sam. gos. un-t* [Social relations and management organization in the serfdom of the Usolsky patrimony of the Orlov, Orlov-Davydovs: 1768-1861: abstract of the dissertation of the candidate of Historical Sciences: 07.00.02. Sam. state University]. Samara, 20 p. [in Russian]

- Levitsky, 1899** – *Levitsky, P.I.* (1899). Pis'ma iz sela Alekseevskogo (Chernskogo u.). Pis'mo XLVII [Letters from the village of Alekseevsky (Chernsky district). Letter XLVII]. *Hozyain.* 2: 42-48. [in Russian]
- Mezenina, 2007** – *Mezenina, T.G.* (2007). Dinamika i sostav naseleniya stroganovskih vladenij na Urale v XVIII – pervoj polovine XIX veka [Dynamics and composition of the population of Stroganov possessions in the Urals in the XVIII – first half of the XIX century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Istorija.* 3(81): 41-46. [in Russian]
- Minarik, 1971** – *Minarik, L.P.* (1971). Ekonomicheskaya harakteristika krupnejshih zemel'nyh sobstvennikov Rossii konca XIX – nachala XX v.: zemlevladienie, zemlepol'zovanie, sistema hozyajstva [Economic characteristics of the largest land owners of Russia in the late XIX – early XX centuries: land ownership, land use, economic system]. M., 145 p. [in Russian]
- RGAD** – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].
- RGIA** – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive].
- Rostopchin, 1806** – *Rostopchin, F.V.* (1806). Plug i soha: pisannoe stepnym dvoryaninom [Plow and plow: written by a steppe nobleman]. M., 45 p. [in Russian]
- Sbornik..., 1890a** – Sbornik statisticheskikh svedenij po Tambovskoj gubernii. Tom pyatnadcatyj: chastnoe zemlevladienie Morshanskogo uezda [Collection of statistical information on the Tambov province. Volume fifteen: private land ownership of the Morshansky district]. Tambov, 270 p. [in Russian]
- Sbornik..., 1891** – Sbornik statisticheskikh svedenij po Tambovskoj gubernii: v 24 t. Izdanie Tambovskogo gubernskogo zemstva. T. 16. Chastnoe zemlevladienie Kirsanovskogo uezda [Collection of statistical information on the Tambov province: in 24 volumes. Edition of the Tambov provincial zemstvo. Vol. 16. Private land ownership of the Kirsanovsky district]. Tambov, 673 p. [in Russian]
- Sbornik..., 1880** – Sbornik statisticheskikh svedenij po Tambovskoj gubernii: otdel hozyajstvennoj statistiki. V 24 t. T. 1. Borisoglebskij uezd [Collection of statistical information on the Tambov province: department of economic statistics. In 24 t. t. 1. Borisoglebsky district]. Tambov, 448 p. [in Russian]
- Sbornik..., 1890b** – Sbornik statisticheskikh svedenij po Tambovskoj gubernii. T. 14. Kratkij svod dannyh o krest'yanskom naselenii, zemlevladienii i hozyajstve po vsej gubernii [Collection of statistical information on the Tambov province. Vol. 14. A brief summary of data on the peasant population, land ownership and economy throughout the province]. Tambov, 244 p. [in Russian]
- Sbornik..., 1894** – Sbornik statisticheskikh svedenij po Tambovskoj gubernii: v 24 t. T. 19. Chastnoe zemlevladienie Tambovskogo uezda [Collection of statistical information on the Tambov province: in 24 vols. t. 19. Private land ownership of the Tambov district]. Tambov, 370 p. [in Russian]
- Sel'skohozyajstvennaya zhizn', 1914** – *Sel'skohozyajstvennaya zhizn'.* 3. [in Russian]
- Sel'skohozyajstvennye..., 1890** – *Sel'skohozyajstvennye i statisticheskie svedeniya po materialam, poluchennym ot hozyaev: Vyp. 3: Stoimost' proizvodstva glavnejshih hlebov v Evropejskoj Rossii* [Agricultural and statistical information on materials received from the owners: Vol. 3: The cost of producing the most important loaves in European Russia]. Sankt-Peterburg, 496 p. [in Russian]
- Sovetov, 1950** – *Sovetov, A.V.* (1950). Izbrannye sochineniya [Selected works]. M., 447 p.
- Spravochnye..., 1916** – *Spravochnye svedeniya o nekotoryh russkikh hozyajstvah. MZ. Dep. zemledeliya. Vyp. 1* [Reference information about some Russian farms. Ministry of Agriculture. Issue 1]. Petrograd, 375 p. [in Russian]
- Stoimost'..., 1916** – *Stoimost' proizvodstva glavnejshih hlebov: statisticheskie svedeniya po materialam, poluchennym ot hozyaev. Vyp. 2: Itogi izderzhkek proizvodstva rzhi, pshenicy, ovsya, yachmenya i nekotoryh drugih rastenij. Sebestoimost'* [The cost of production of the most important loaves: statistical information on materials received from the owners. Vol. 2: Totals of the production costs of rye, wheat, oats, barley and some other plants. Cost price]. Petrograd: V. F. Kirshbaum Publ., 1916. 497 p. [Electronic resource]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008563489> [in Russian]
- Tevyashov, 1907** – *Tevyashov, V.N.* (1907). Opisaniye hozyajstva Kolybel'skoj ekonomii E.N. Tevyashova i naslednikov N.N. Tevyashova [Description of the economy of the Cradle economy of E.N. Tevyashov and the heirs of N.N. Tevyashov]. Tsarskoye Selo, 172 p. [in Russian]
- Yuzhnoe..., 1912** – *Yuzhnoe hozyajstvo.* 22. [in Russian]
- Zhitin, 2018** – *Zhitin, R.M.* (2018). Modeli hozyajstvennogo razvitiya pomeschich'ih imenij Central'no-Chernozemnogo regiona v konce XIX – nachale XX veka [Models of economic development of landed estates of the Central Chernozem region in the late XIX – early XX century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki.* 23(176): 146-153. [in Russian]

Развитие полеводства помещичьих имений Российской империи в пореформенное время

Руслан Магомедович Житин ^{a, *}, Алексей Геннадьевич Топильский ^a

^a Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация

Аннотация. После отмены крепостного права и лишения дворянства целого ряда привилегий, главной из которых была бесплатная рабочая сила, землевладельцы были вынуждены приспосабливаться к реалиям капиталистической действительности. Какими бы ни были мучительными переходные формы интеграции в новую систему хозяйствования (отработки, испольщина, введение залежной системы), конечным итогом начавшейся перестройки частных имений должно было стать привлечение крепостнических вотчин в развитые экономии. При этом на пути к прогрессу должны были измениться все компоненты помещичьего хозяйства – от внедрения свободного найма работников и технико-технической модернизации хозяйства до изменения системы землепользования и рационализации полеводства. Систематическое изучение административных аспектов развития имения второй половины XIX века отсутствует в историографии. Отдельные аспекты данных процессов прослеживаются еще в дореволюционных трудах. Значительный объем источниковых данных содержался в земских сборниках, не потерявших своего значения до сих пор. На успешность освоения помещиками новых форм хозяйственной деятельности существенное влияние оказывала мировая рыночная конъюнктура. Реформа 1861 года пришлась на общее понижение цен на хлебном рынке. Начавшийся приток в европейские порты заокеанского зерна (главный фактор падения торговли) разорил российского производителя. В 1882–1890 гг. экспортные цены на российскую рожь снизились на 35 %, пшеница обесценилась на 17 %. Особенностью пореформенной модернизации аграрного строя России стал постепенный переход владельческих экономий от старых крепостных вотчин к капиталистическим конкурентным хозяйствам. Для повышения эффективности разных типов имений владельцы должны были модернизировать землепользование, провести отраслевую специализацию полеводства, привлечь в производство новые капиталы.

Ключевые слова: Российская империя, Ново-Покровское имение, Тамбовская губерния, дворянство, модернизация.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: istoriko8@mail.ru (Р.М. Житин), a-topil@yandex.ru (А.Г. Топильский)